

Он работал не в аккуратном и стильном офисе, а в старом и потрёпанном здании. Внутри, правда, всё выглядело немного лучше, но снаружи оно казалось таким ветхим, что если бы оно рухнуло в любой момент, никто бы особо не удивился. Серое кирпичное здание было таким древним, что, казалось, оно старше всей истории Америки. На нём даже не было вывески, и со стороны оно напоминало заброшенный дом.

Мокрое от дождя и окутанное туманом, оно выглядело ещё более мрачно, чем обычно. Бросив на здание беглый взгляд, Дэниел вошёл внутрь.

Отряхнув воду с одежды, он прошёл в офис.

Несколько сотрудников, пришедших пораньше, подняли головы, когда он появился. Пока он шёл к своему столу, на себе он чувствовал странные, колючие взгляды.

— ...?

Казалось, что-то было не так. Нахмурившись, он поставил сумку на стол, но не успел опустить её, как дверь кабинета начальника приоткрылась.

— Дэнни?

Начальник отдела, Джерри Белл, подозвал его жестом.

— Зайди на минуту.

Джерри и так был бледным, но сегодня его лицо напоминало белый лист бумаги. Было ясно, что вызвали его явно не по хорошему поводу. Сделав глоток кофе, чтобы скрыть своё беспокойство, Дэниел направился в кабинет, чувствуя, как за ним тянутся те же самые взгляды.

— Дэнни, быстрее.

Джерри поторопил его. Когда Дэниел вошёл, тот тут же закрыл дверь за его спиной.

— Это он.

Джерри представил его. На кресле начальника сидела пожилая женщина с седыми волосами и строгим, но немного хищным лицом.

— Знаю. Уже встречала его пару раз.

Она тепло улыбнулась и поднялась, протягивая руку.

— Линда Уокер. Дэниель Бартон, правильно?

— Да.

Линда Уокер. Директор Управления по делам иных рас.

Как она и сказала, он действительно видел её пару раз, но, поскольку центральное управление находилось в Вашингтоне, её лицо не было для него привычным.

— Садитесь. А ты, — обратилась она к застывшему Джерри, — сбегай за кофе. Я сегодня вышла пораньше и ещё не успела нормально выпить.

Она махнула рукой в сторону Джерри, который замялся на месте, бросив взгляд на Дэниеля, а затем вышел из кабинета.

Когда дверь закрылась, в наступившей тишине Дэниел почувствовал её колючий взгляд. Подняв голову, он увидел, как Линда, подпирая рукой подбородок, смотрит на него с выражением, будто оценивает свежесть мяса.

— Говорят, ты лучший.

— Лучший в чём?

— В урегулировании конфликтов.

Дэниел вместо ответа просто спокойно посмотрел на неё поверх очков.

— DN1146, DE0971, DD43265... — Линда перечисляла номера дел, сверяясь с толстой папкой.

— Я проверила дела, которые ты вёл. Всё действительно так хорошо, как о тебе говорят.

Она захлопнула папку, затем постучала по её обложке тыльной стороной ладони, подбирая слова.

— У меня есть для тебя работа.

— Извините, но у меня и так полно дел.

Дела и без того шли один за другим, из-за чего уходить вовремя не удавалось уже давно. Добавлять к этому ещё одну работу, да ещё и такую, от которой веяло неприятностями, — было

худшей перспективой. Это явно было то задание, от которого в Вашингтоне отказались все, кто только мог.

Работу, которую никто не хочет делать, лучше не брать даже в руки.

Дэниел отказался, не дожидаясь, пока Линда объяснит, в чём суть дела.

Но она, похоже, не собиралась сдаваться и спокойно продолжила:

— Передай свои текущие дела другим. Ты займёшься только этим.

— Мои дела слишком сложные, чтобы их можно было передать.

— Тогда занимайся всем.

«И этим, и тем», — весело махнув рукой, подытожила она. Дэниел в ответ только поправил очки и посмотрел на неё.

— В центральном управлении разве нет людей?

Они всегда так хвастаются, что у них собрались самые лучшие.

Хотя слова можно было счесть дерзостью, Линда лишь засмеялась, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку кресла.

— Верно. Лучше тебя не найти. Ах, если бы ты переехал в Вашингтон, я была бы только рада. Но, может, тогда обсудим это?

— Спасибо, не нужно.

Его решительный и быстрый отказ вызвал у Линды громкий смех. Пока она смеялась, Дэниел сидел перед ней с неизменно сухим выражением лица.

Успокоившись, Линда достала из кармана сигарету и прикурила.

— Ты ведь понимаешь, что работу не всегда выбирают по своему вкусу?

— Зато никто не обязан заниматься чужими делами.

Он не собирался жертвовать собой ради компании и уж тем более не считал своей миссией

решать все проблемы. Он просто делал свою работу с девяти до пяти, получая за это зарплату.

— Думаю, есть те, кто справится лучше меня.

В любой организации хватает людей, полных ответственности и энтузиазма.

Линда глубоко затянулась и взмахом руки развеяла облачко дыма, выдохнутое ею.

— Мне и самой не хочется навязывать кому-то нежеланную работу...

Она замолчала, пристально посмотрев на Дэниеля сквозь его очки. Затем снова затянулась сигаретой и добавила:

— Но чем больше я с тобой разговариваю, тем больше убеждаюсь, что ты идеально подходишь.

Её глаза сверкнули красным, когда она выдохнула дым. Лампочки в кабинете начали мерцать, издавая треск.

Вспышка, темнота, снова свет. На мгновение Линда превратилась в чёрного пса. Затем только он и остался. Огромный чёрный зверь, высотой почти до потолка, смотрел на Дэниеля с угрожающим выражением. Из его острых зубов струился белый дым.

— ...

<http://bllate.org/book/12378/1103905>